

Некоторые использовали святую воду для очищения духа, другие использовали древние артефакты, но Хань Фэй, вероятно, был первым, кто использовал математику для изгнания зла. Это действительно придало новый смысл аксиоме «знание — сила». Внимание мальчика было приковано к тетради. Вены на его голове спали, и мальчик перестал так упорно сопротивляться. В тусклом свете ребенок усердно пытался решить математическое уравнение, если бы не исходивший от него ужасный запах разложения, это была бы идеальная сцена из игры Иясиkey. Хань Фэй сел рядом с мальчиком. Когда сознание мальчика полностью погрузилось в книгу, он попытался переспросить.

— Как тебя зовут?

— Большая Голова, все мои друзья называют меня Большой Головой. — мальчик пробормотал как бы про себя. Его глаза не отрывались от книги.

— Вы делили комнату с Цзинь Шэном? Какое у вас впечатление об этом мальчике? Он когда-нибудь издевался над тобой?

— Мне он не нравится. Он всегда рассказывает эти страшные истории. Даже когда он спит, его рот продолжает двигаться, и истории никогда не заканчиваются.

— Ты помнишь, что именно он сказал? — Хань Фэйю было любопытно.

— Он сказал, что мы все мертвы, а в школе полно призраков. Он также сказал, что в мозг одного из учеников влетела бабочка. Это был тот ученик, который мучил нашу загробную жизнь, и для того, чтобы мы искали свободу, нам нужно найти этого ученика как можно скорее.

— Ты ему веришь?

— Сначала я не замечал, но потом начал видеть призраков в школе. Место очень зловещее! — вопрос Хань Фэя вызвал у мальчика травму. Он почти освободился от проклятия.

«Похоже, это один и тот же человек. Он совсем не изменился и по-прежнему любит рассказывать истории о привидениях, но в этом месте все его истории настоящие».

Хань Фэй пришел в отель, чтобы найти Дрейка, информация о Цзинь Шэне была приятным сюрпризом. Хань Фэй оставил Большую Голову наедине со своим упражнением. И мальчик, и его мать стали жертвами школы. Хань Фэй планировал пригласить их присоединиться к нему в районе счастья после того, как он закончит исследовать отель. Хань Фэй огляделся и заметил, что на его рабочем столе была рамка для фотографии. В рамке была семейная фотография 3-х человек. Внутри фотографии голова мальчика была не такой уж большой.

— Это твой отец?

— Да, мой отец работает где-то далеко, но он любит меня и мою маму. Он будет звонить нам по телефону каждую ночь.

«Еще один инцидент с телефоном?»

Хань Фэй подошел к телефону, стоявшему на комод. Но прежде чем он успел что-либо сделать, дверь в номер 301 открылась. Мать Большой Головы поспешила внутрь.

— Учитель Мэн, что вы думаете? Моего сына еще можно спасти?

— Я уверен, что вы слышали, о чем мы с мальчиком говорили за дверью, так зачем задавать ненужный вопрос? — Хань Фэй отметил с увядшей улыбкой.

— Ученик по имени Цзинь Шэн имеет непосредственное отношение к тому, почему ваш сын находится в таком состоянии, в котором он находится. Я помогу вам продолжить расследование в отношении Цзинь Шэна.

— Спасибо, Учитель Мэн!

— Если вы действительно заботитесь о своем сыне, я бы посоветовал вам съехать из этого отеля. Это не место для воспитания ребенка. Почему бы не поселиться в более постоянном месте? В "Районе Счастья" через дорогу есть свободное место. Там больше детей его возраста. Это поможет ему открыться другим людям.

— Я рассмотрю это. — как только женщина сказала это, зазвонил телефон. Услышав покаяние, женщина, хмурившаяся всю ночь, вдруг расплылась в ослепительной улыбке. Она нетерпеливо бросилась к телефону и взяла его.

— Дорогой, ты не звонил всю ночь. Я так беспокоилась о тебе.

— Полиция у меня на хвосте, я не смею звонить и подвергать вас опасности. Лучше оставайся в отеле и никуда не уходи. Я скоро вернусь, чтобы забрать тебя.

— Ладно, ты тоже должен быть осторожен.

— Как наш сын? Его головная боль заживает?

— Нет, на самом деле все стало серьезнее, но я нашла очень хорошего репетитора, он готов помочь нашему сыну.

— Не доверяй никому постороннему, ты забыла, как меня выставили убийцей? Мне нужно повесить трубку, берегите себя. — мужчина что-то почувствовал и быстро сбросил вызов.

— Это был отец мальчика? — небрежно спросил Хань Фэй.

— Да... Он занят делами и его часто нет дома.

— Независимо от того, насколько он занят, как родители, мы должны уделять время нашим детям. — Хань Фэй продолжал подчеркивать важность семьи и образования. Женщина согласно кивнула.

— Уже поздно, мне пора возвращаться в свою комнату.

— Еще раз спасибо, Учитель Мэн. — женщина проводила Хань Фэя до двери. После того, как он вышел из комнаты 301, Хань Фэй воспроизвел в уме все, что он видел и слышал:

«Женщина лжет, ее муж скрывается от полиции. Но вопрос в том, откуда ее мужу знать номер этого отеля? Ее муж прячется в этом самом отеле? В тот момент, когда я предложил женщине уйти с Большой Головой, муж позвонил, чтобы остановить ее. Это не может быть совпадением.»

Хань Фэй тихо огляделся. Он почувствовал на себе чей-то взгляд.

«Это действительно ее муж звонил по телефону? Или это был кто-то другой?»

Теперь, когда он подумал об этом, Хань Фэй понял, насколько зловещим было присутствие телефонов в этом общежитии. Как только он вошел в дверь, он столкнулся с боссом, разговаривающим с его женой по телефону; после того, как он вошел в свою комнату, он услышал телефонный звонок от женщины с просьбой о помощи; теперь он заметил, что женщина в комнате 301 также поддерживала связь со своим мужем по телефону.

«Если каждый здесь находится под каким-то проклятием, то телефон должен играть в этом огромную роль. Это один и тот же призрак на другом конце провода гипнотизирует их всех?»

Хань Фэй был полон решимости выяснить, что не так с отелем. Глядя в коридор, ведущий вниз на третий этаж, Хань Фэй медленно двигался. Дрейк зарегистрировался в комнате 304, и с тех пор его никто не видел. Что-то должно быть спрятано в этой комнате. В воздухе стоял запах плесени. Как только Хань Фэй прошел мимо комнаты 302, дверь внезапно открылась. Толстая рука высунулась из-за двери. Человек ждал. Мясистая рука крепко схватила Хань Фэя.

— Это толстая женщина уронила на меня горшок!

Даже с 10 очками выносливости Хань Фэй был как игрушка в руках женщины. Его медленно затащили в ее комнату.

— Я еще слишком слаб.

Дверь открылась шире, и он увидел сильно накрашенное женское лицо. Она жевала кусок кости. Она жадно пускала слюни.

— Ты умрешь рано или поздно, раз уж ты здесь. В таком случае, почему бы тебе вместо этого не умереть у меня на руках? — складки жира на ее лице задрожали от волнения. Женщина была намного сильнее, чем Хань Фэй. Она дернула с дополнительной силой, когда Хань Фэй приблизился к ее двери. Хань Фэй не ожидал, что у женщины все еще есть запас сил. Он споткнулся и ввалился в комнату 302. Укрепленная дверь медленно закрылась, и последний клочок света исчез из глаз Хань Фэя.

— Многие люди пересекают этот перекресток каждый день, но вы другой. Когда я впервые увидела тебя, я захотела тебя убить. Желание неопишимо. Я знаю, что ты создашь более красивые брызги крови, чем остальные! — рот женщины приоткрылся, обнажив пожелтевшие зубы. Хань Фэй рухнул на землю. Он остался там, как будто замер от страха.

— Ты такой милый, мне не терпится убить тебя! Я буду убивать тебя понемногу, растяну процесс на целый день! Нет, это еще слишком быстро, мне понадобится целая неделя, чтобы убить тебя. — женщина выдвинула ящик и достала коробку с бритвами. Она хихикнула от предвкушения.

— Начнем с ног, чтобы ты больше не мог двигаться. — жировые складки на женщине колыхались при каждом ее движении. И без того маленькая бритва казалась еще меньше в ее руке.

— Я обещаю убедиться, чтобы на костях не осталось плоти.

Женщина закатала рукава, и Хань Фэй увидел след черно-красной бабочки на ее запястье.

«Почему у всех сумасшедших в этом мире есть метка бабочки?»

Хань Фэй остался на земле. Его глаза нервно метались, когда он наблюдал за приближающейся

женщиной. Женщина была намного сильнее Хань Фэй. Увидев, насколько беспомощным был Хань Фэй, она захихикала еще сильнее, как девушка на государственной ярмарке. Жаль, что она не могла заглянуть в инвентарь игроков. Ее грязные руки потянулись к голени Хань Фэя. Когда она попыталась затащить Хань Фэя на кухню, Хань Фэй наконец ответил. Используя Прикосновение Души, он ударил женщину ногой в живот. Когда женщина болезненно застонала от неожиданного удара, Хань Фэй достал бумажную красную куклу из своего инвентаря и засунул ее в открытое горло женщины!

— Вип (Плакса)! — мальчик материализовался над головой женщины. Он использовал свою силу, чтобы расслабить ее разум, и бумажная кукла в ее горле ожила. Кроваво-красные иглы вонзились в тело женщины. Затем потрескавшаяся бумажная кукла исчезла!

Женщина рухнула на землю от боли. Она засунула пальцы себе в горло, но рвотный рефлекс не сработал. Вскоре ее тело стало даже более раздутым, чем раньше. Она попыталась сделать последнюю попытку убить Хань Фэя, но худощавый мальчик верхом на ее шее продолжал прерывать ее мысли. Женщина была похожа на зверя, потерявшего рассудок. Она бесцельно стучала по мебели. Она запаниковала. Вскоре изо рта у нее кашлянула черная кровь, кровь смешалась с клочьями бумаги. Через 10 минут тело женщины побледнело. Когда последние следы крови исчезли, она согнулась посреди комнаты. Раздался странный шорох, а затем из сердца женщины медленно потянулась рука. Кроваво-красная кукла медленно вышла из тела женщины. Он повернулся, чтобы посмотреть на Хань Фэя, и его лицо осветилось улыбкой.

«Значит, это сила проклятого объекта класса F?»

Просто вид куклы, работающей своей силой, был достаточно ужасающим, Хань Фэй был рад, что сознание куклы было разрушено. Он потянулся, чтобы взять куклу. Он заметил, что слез на кукле стало меньше. Поглощение отрицательной энергии смогло залечить раны на кукле.

«Проклятые объекты более живучи и страшнее, чем я думал».

Хань Фэй уставился на женщину на земле. На самом деле у него все еще были некоторые вопросы к ней.

— Это действительно твоя вина. Ты первая устроила мне засаду. — Хань Фэй закрыл глаза женщины. Когда он прикасался к ее коже, он не чувствовал никакой человеческой гибкости, вместо этого ее кожа была сухой, как лист бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3311056>